

Бай Чжюнь, казалось, была в прекрасном расположении духа. Она едва заметно улыбнулась:

— За эти годы род У уже трижды присылал сватов, но я всякий раз находила предлоги, чтобы отказать. Отец из-за этого страшно сердится и поставил условие: до двадцати пяти лет я обязана выйти замуж.

Сердце И Инь дрогнуло. Не в силах отвести взгляд от лица Бай Чжюнь, она спросила:

— Сколько времени осталось до этого срока?

— Три месяца, — ответила та.

И Инь продолжила:

— А ты когда-нибудь задумывалась, почему так долго не хочешь выходить замуж?

— Раньше я не понимала, — призналась Бай Чжюнь, — но после встречи с матушкой Шичжи, кажется, начала что-то осознавать.

И Инь вспомнила о Мо Ванцзю, и на душе стало тоскливо. Она поднялась и, не оглядываясь, направилась к краю утеса.

Бай Чжюнь нахмурилась и резко окликнула её:

— Вернись!

И Инь на мгновение замешкалась, но обернулась:

— Это из-за сестры Цзинь?

Бай Чжюнь покачала головой. И Инь невольно обрадовалась, и в её глазах вспыхнул необычный блеск:

— Тогда из-за чего же?

— С самого детства я слушала рассказы бабушки и господина Мо о приключениях матушки Чжигэн и её подруг, поэтому мой склад ума сильно отличается от мыслей обычных женщин... — начала Бай Чжюнь.

— Ты любишь женщин, верно? — перебила её И Инь.

Бай Чжюнь кивнула:

— Именно так. Но к Цзинь Уянь я никогда не испытывала любовных чувств.

Глаза И Инь засияли:

— Но ведь в Поднебесной только внешность и талант сестры Цзинь могли бы сравниться с твоими.

Бай Чжюнь, казалось, долго обдумывала эти слова, прежде чем решиться заговорить. Прерванная на полуслове, она изменилась в лице, вновь обрела привычную холодность и отрезала:

— Дай мне договорить, хорошо?

И Инь кивнула.

Бай Чжюнь продолжила:

— Забавно, но мы с Цзинь Уянь родились в один год, один месяц и один день. Хотя я старше неё всего на два часа, я всегда относилась к ней как к сестре-близнецу. Все её мысли мне понятны, а мои — ей. Как ты думаешь, могут ли возникнуть любовные чувства между такими людьми?

И Инь посмотрела на неё, немного подумала и, убедившись, что вопрос адресован ей, покачала головой. Бай Чжюнь, заметив её осторожность, мягко улыбнулась:

— Давай назначим свадьбу на девятнадцатое число этого месяца, хорошо?

И Инь опешила:

— Сегодня последний день восьмого месяца, значит, осталось меньше месяца?

Бай Чжюнь кивнула:

— Именно. Поэтому нам нужно поторопиться и наладить отношения. Если уж суждено тебе стать моей женой, а я к тому времени не успею тебя полюбить, разве не будет это мучением для меня самой?

И Инь замерла, пораженная такой странной логикой, но вдруг почувствовала радость:

— Раз так, то ты должна пойти со мной почтить память учителя, верно?

— Разумеется, — согласилась Бай Чжиюн.

И Инь почувствовала, что расстояние между ними сократилось, и лукаво улыбнулась:

— Мы же скоро станем супругами, если я продолжу называть тебя сестрицей Бай, люди будут смеяться...

Бай Чжиюн не ожидала такого поворота и слегка смутилась:

— И как же ты хочешь меня называть?

И Инь посмотрела в небо и задумалась:

— Можно я буду звать тебя Юн-эр, как матушка Шичжи?

Бай Чжиюн не ответила ни да, ни нет, лишь тихо кашлянула и, поднявшись, направилась вниз с горы. В эти дни в её душе бушевал океан чувств, но, взглядевшись в них, она находила их туманными и неуловимыми. Она выбрала этот путь — испытывая И Инь, она пыталась испытать и саму себя.

И Инь рассмеялась и поспешила за ней:

— Раз ты не возражаешь, значит, согласна! Отныне буду звать тебя Юн-эр!

Однако, подумав о том, что ей предстоит провести с Бай Чжиюн не менее девятнадцати дней, она ощутила сильное волнение и, замолчав, покорно последовала за ней.

Свадьба была назначена на девятнадцатое число в Павильоне Бо в уезде Шоу. Приглашения Бай Чжиюн написала собственноручно и разослала через службу Юйчуань Чису. Всего за один день это вызвало немалый переполох в мире боевых искусств.

Второго числа девятого месяца Бай Чжиюн, И Инь, Се Линэр и Чжань Ушуан покинули Дворец Гуанхань и направились в город Цылинь. По пути они слышали немало пересудов: одни заступались за Крепость У, другие сочувствовали Вэй Цзицзу, а некоторые даже сквернословили, называя И Инь и её спутницу бесстыдницами, решившимися на союз без участия сватов.

Сначала И Инь опасалась, что Бай Чжиюн это расстроит, и тайком наблюдала за ней. Но та, к её удивлению, словно не слышала сплетен. Зато Чжань Ушуан и Се Линэр приходили в ярость и несколько раз едва не бросались на тех, кто распускал грязные слухи.

Третьего числа девятого месяца, когда они уже подходили к Цылиню, Бай Чжиюн внезапно остановилась:

— В лесу впереди люди.

И Инь прислушалась:

— В лесу крики, похоже, там идет схватка.

Се Линэр и Чжань Ушуан, хоть и слышали шум, не разобрали, что происходит.

— Давайте сходим посмотрим, кто там дерется? — предложила Чжань Ушуан.

И Инь, вспомнив, как на них напал Чу Цы, покачала головой:

— Мы должны почтить память учителя, а потом спешить в Шоу. Не стоит ввязываться в чужие дела.

Чжань Ушуан догадалась, о чем она думает:

— Сейчас в мире боевых искусств неспокойно. Если это ловушка для нас, то мы всё равно не скроемся. Лучше взглянуть.

Бай Чжиюн насторожилась:

— Согласно донесениям наших лазутчиков, пока мы были во Дворце Гуанхань, на арене объявилось несколько таинственных сил. Говорят, даже Клан Тоба из Мира Призраков и клан Гуйхуа начали подавать признаки жизни.

Услышав это, все замерли от изумления. Для их поколения эти секты были чем-то легендарным и недостижимым. Звуки битвы становились всё яростнее, и, поскольку никто больше не возражал, они бросились вперед.

Спрятавшись за кустами, они увидели, что У Ханьюй с растрепанными волосами, размахивая длинным луком, отчаянно сражается со старцем в зеленом халате и соломенных сандалиях, вооруженным бамбуковым посохом.

Лю Юйфэн, Су Е и Чжоу Син, судя по всему, были ранены и лежали в стороне. Вокруг валялось несколько трупов — вероятно, приспешников старика.

Лицо Бай Чжиюн изменилось. Она подумала: неужели они вчетвером не могут одолеть этого старца? Она хотела предупредить И Инь и остальных, но, почувствовав движение воздуха, поняла, что уже поздно.

Увидев, что У Ханьюй проигрывает, Чжань Ушуан вздрогнула и выскочила из укрытия:

— Брат Ханьюй, я помогу тебе!

Старец, даже не обернувшись, холодно рявкнул:

— Назад!

Его бамбуковый посох внезапно описал дугу, обрушиваясь на неё. Тени от посоха сплетались в грозную сеть. Чжань Ушуан не решилась принять удар, кувыркнулась в воздухе и отступила. Она уже собиралась броситься снова, но услышала холодный голос Бай Чжиюн:

— Ты не соперница ему. Не продержишься и десяти приемов, как будешь повержена.

Чжань Ушуан, злая и встревоженная, хотела возразить, но старец усмехнулся:

— Девчонка, а ты кое-что смыслишь. Ну-ка, угадай, сколько приемов еще продержится этот парень?

Бай Чжиюн бросила взгляд на У Ханьюя:

— Колчан пуст, он изможден. От силы пять разменов.

Старец рассмеялся и ударил посохом о землю:

— Верно мыслишь. Поэтому советую не лезть не в свое дело.

Бай Чжиюн покачала головой:

— Я бы и рада не вмешиваться, да обстоятельства не позволяют.

Старец обвел взглядом И Инь и остальных, остановившись на Бай Чжиюн:

— Люди рядом с тобой хоть и неплохи, но тебе не ровня. Неужели кто-то принуждает тебя?

Бай Чжиян покачала головой:

— Конечно, нет.

Старец прищурился:

— Тогда почему?

Все почувствовали, как на них навалилось колоссальное давление. Лица изменились, они начали вливать внутреннюю энергию в защиту.

Бай Чжиян, однако, осталась невозмутима:

— Причина до смешного проста. Боюсь, если я её назову, вы, почтенный старец, будете смеяться.

Старец, видя, что её взгляд ясен и не замутнен страхом, удивился. Он вытаращил глаза:

— Мне скоро семьдесят, и если я посмеюсь над тобой, ребенком, то что в том такого?

Давление резко возросло, словно в них врезалась скала. И Инь видела, как по лицу Се Линэр градом катится пот, как побледнела Чжань Ушуан. Бай Чжиян держалась, но её губы были плотно сжаты. И Инь, запаниковав, выбросила левую руку, направляя поток энергии в сторону старца.

Тот втянул левую руку, словно обнимая огромный котел, и, дернув им, вернул энергию обратно. И Инь поняла, что дело плохо, развернулась и, прикрывшись цинь «Без Сердца», использовала его духовную силу, чтобы смягчить удар, но всё же сплюнула кровь.

Старец удивленно воскликнул, а затем расхохотался:

— Нежданная удача! С этой цинь мне не страшна никакая карта сокровищ... — он осекся, поняв, что сболтнул лишнее.

Бай Чжиян вздрогнула. Карта сокровищ? Когда матушка Цзычэ Сюань достигла вершин мастерства, она нарисовала карту к Скале Бессмертных Рыцарей... Кто бы мог подумать, что извержение источника Забвения... Она жалела о безответной любви Цзычэ Сюань, но её поступки вызывали лишь головную боль.

Она взглянула на И Инь, отбросила лишние мысли и холодно сказала:

— Судя по вашим словам, вы решили действовать силой?

Старец сделал шаг вперед:

— Верно! Я, Гэ Сяюнь, сорок лет не был в мире боевых искусств, и вышел лишь ради этой цинь!

Едва он договорил, давление обрушилось на них, как разъяренный тигр. У Ханьюй в испуге бросился к Чжань Ушуан, но опоздал: она уже выплюнула кровь и падала, как опавший лист. У Ханьюй подхватил её, прижимая к себе.

Се Линэр и И Инь отступили.

— Вторая сестра! — вскричали они.

Бай Чжияун нахмурилась, взмахнула Яшмовой флейтой и нанесла ответный удар:

— Почтенный старец, хотите знать, почему я не могу стоять в стороне?

Гэ Сяюнь качнулся назад и мгновенно выпрямился:

— Не думал, что у такой юной девушки такая сила... Я восхищен.

Бай Чжияун, не давая ему договорить, сложила ладони:

— Благодарю за похвалу. Если я назову причину, прошу и вас ответить на один вопрос. Согласны?

Гэ Сяюнь, заподозрив подвох, фыркнул:

— Я не тот человек, которого можно обмануть! — он метнулся вперед и ударил ладонью.

Бай Чжияун, ожидая этого, вложила всю энергию, накопленную в даньтяне, в ответный удар. Гэ Сяюнь, не ожидавший столь искусной провокации, поплатился: его кровь вскипела, он глухо застонал и отступил на три шага.

— Ловкая девчонка! Я попался на твою удочку! — прорычал он.

Как только он отступил, давление исчезло. И Инь и остальные почувствовали облегчение.

<http://bllate.org/book/21765/2250820>